

Слово при погребеніи священника церкви Никольскаго духовнаго училища о. Іоанна Стефановича Кубасова, 8 апрѣля 1909 г. (умершаго 5 апрѣля въ 2 ч. ночи).

Подвигомъ добрымъ подвижася, теченіе скончашъ, вѣру соблюдохъ: прочее убо соблюдается мнѣ вѣнецъ правды, еію же воздастъ ми Господь въ день онъ Праведный Судья (2 Тим. 4, 7 и 8).

Вотъ слова св. Апостола Павла о себѣ, которыя вполне приличествуютъ общему настроенію при видѣ тебя, глубокоочинный нашъ о. Іоаннъ,—во гробѣ. Итакъ, ты идешь отъ насъ въ

иной, небесной, лучшей миръ, чтобы предстать предъ лице Божіе. Уже въ послѣдній разъ пришелъ ты сюда, въ этотъ дорогой тебѣ храмъ, чтобы принять молитвенное напутствіе собѣ отъ св. церкви, проститься въ этомъ храмѣ и выслушать послѣднее „прости“ отъ твоихъ сослуживцевъ, собратій, отъ любимыхъ тобою духовныхъ дѣтей и сродниковъ.

Стало быть, уже созрѣлъ ты, какъ хорошій колосъ духовный, для жизни небесной, вѣчной и вотъ Господь беретъ тебя къ Себѣ. — Жизнь твоя, отецъ и собратъ нашъ, глубоко поучительна для насъ и мы съ вѣрою и надеждою на милосердіе Божіе можемъ сказать тебѣ словами Апостола, который, смотря на тебя, невольно приходятъ на память: „подвигомъ добрымъ подвизался“ ты, „теченіе жизни скончалъ“, „вѣру соблюлъ“ и мы держимъ надѣяться, что „соблюдается тебѣ вѣнецъ правды, его же воздастъ тебѣ Господь, Праведный Судья въ день онъ“. — Получивъ образование въ школѣ духовной и подготовившись къ службѣ св. Церкви, ты избралъ и подъялъ на себя трудъ обученія дѣтей, готовящихся на служеніе Церкви въ воспитавшемъ тебя, родномъ училищѣ и съ тѣхъ поръ неуклонно подвизался на этомъ поприщѣ, безспорно высокою по своему значенію, но болѣе чѣмъ скромною и суровою по положенію въ жизни. Взавшись за это „рало“, ты шелъ прямо этимъ тернистымъ путемъ, неоглядываясь и неуклоняясь ни направо ни нѣлѣво, отдавъ все свои силы и время великому труду и дѣлу воспитанія дѣтей. Скромно, благоразумно, терпѣливо, можно сказать, съ благоговѣніемъ совершалъ ты это святое дѣло; — всегда съ учениками — дѣтьми — неразлучно: — въ храмѣ Божіемъ — они видѣли тебя на клиросѣ или въ отдаленномъ уголку, гдѣ освящалъ ты себя молитвою послѣ непрерывныхъ трудовъ своихъ; въ училищѣ на урокахъ, — здѣсь ни гнѣвнаго выраженія, ни суровой насмѣшки, ни грубаго наказанія не видѣлъ и не испытывалъ на себѣ отъ тебя ни одинъ ученикъ; въ перемѣну или въ такъ называемую рекреацию ты былъ всегда милый, ласковый участникъ и разумный руководитель дѣтскихъ игръ. Какъ свидѣтель сего и твой ученикъ, могу сказать необинуясь, какъ искренно, какъ горячо любили тебя дѣти, и увѣряю, что за всю твою службу едва-ли было хотя-бы одно дѣтское сердце, которое не горѣло-бы любовью и уваженіемъ къ тебѣ, или которое обращено было тобою суровымъ наказаніемъ или даже низкою оцѣнкою урока. Больше 25-ти лѣтъ претекло въ этомъ чистомъ педагогическомъ трудѣ, — все мо-

лоды, лучшіе, цвѣтушіе годы свои ты, нежалѣя, отдалъ ему, а затѣмъ принялъ священныи савѣ для того, чтобы уже не разставаться съ „роднымъ“ училищемъ и дѣтми, быть ихъ богомольцемъ — пастыремъ и наставникомъ до самой смерти. При этомъ за время учительской и пастырской и службы ты всегда былъ дѣятельнымъ и мудрымъ сотрудникомъ по управленію духовнымъ училищемъ, школами уѣзда и терпѣливо несъ скромный и просвѣтительный трудъ, будучи завѣдующимъ бібліотекою уѣзда. Безъ труда ты не жилъ и, казалось, не могъ жить ни одного дня въ теченіе своей достойной уваженія жизни, — оно было истинно христіанскимъ, непрерывнымъ подвигомъ. За послѣдніи 20 лѣтъ какъ и на учительскомъ поприщѣ, своимъ благоговѣйнымъ и пропикновеннымъ совершеніемъ богослуженія ты достойно привлекалъ къ себѣ всеобщее уваженіе и начальствующихъ и учащихся и жителей города и уѣзда. Но ты до конца былъ вѣренъ себѣ: въ трудѣ, молитвѣ, терпѣніи, смиреніи, воздержаніи и никто не скажетъ, чтобы ты искалъ въ мірѣ такъ называемой популярности, почестей, выгодъ для себя и своей семьи, — нѣтъ, жизнь твоя была какъ бы непрерывнымъ приготовленіемъ къ жизни небесной и лишь святые идеалы осуществленія истинно-христіанской жизни на землѣ воодушевляли тебя, какъ жителя грѣшной земли.

Чѣмъ же мы, братіе и сестры, почтимъ теперь нашего о. Іоанна при послѣдней разлукѣ съ нимъ? Чѣмъ, какъ по усердною молитвою о упокоеніи кроткой и смиренной души его „въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злчнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, идѣже праведніи пребываютъ“. Молитва — это лучшая и достойная память о немъ: это лучшее утѣшеніе и для васъ, дѣти и родные почившаго, — ваша пламенная молитва прольетъ въ сердца ваши утѣшеніе, успокоеніе и укрѣпитъ христіанскую надежду на свиданіе съ нимъ за гробомъ. Это утѣшеніе наше основано на нецѣлужноу словѣ Христа Спасителя нашего, воскресшаго изъ мертвыхъ: „аминь аминь, глаголю вамъ“ сказалъ Онъ, „яко грядетъ часъ и нынѣ есть, егда мертвіи услышатъ гласъ Сына Божія и услышавше оживутъ (Іоанн 5, 25). Какая радость, какое сладкое утѣшеніе преподается намъ, братіе и сестры; въ этихъ божественныхъ глаголахъ! Настанетъ время, свѣше предопредѣленное, когда тѣла наши, истлѣвшія и сокрытыя въ могилахъ, по дѣйствию всемогущаго Промысла Божія, опять преобразятся въ тѣла, подобныя нынѣшнимъ, воскреснутъ, выйдутъ обновленными,

нетлѣнными и соединятся со своими душами для вѣчной жизни. Несомнѣнно, что всемогущій Господь, создавшій человѣка, способенъ и воскресить его, — Тотъ, Кто „воздвигъ Христа изъ мертвыхъ оживотворить и наше мертвенное тѣло“! И вотъ „сотворшии благая изыдутъ въ воскрешеніе жизни вѣчной, а сотворшии злая въ воскрешеніе суда“ (Іоанн. 5, 29).

Добрѣя дѣти училища! вы были счастливы, имѣя своихъ духовнымъ отцомъ усопшаго о. Іоанна, который любилъ васъ, молился и трудился для васъ до самой смерти. Будьте же достойны своего пастыря — богомольца, вспомните его молитвы за васъ, его труды, скромность, терпѣніе, его ласки и любовь къ вамъ, постарайтесь взять его себѣ въ приѣвръ — каждый въ своей жизни; затѣмъ, непремѣнно молитесь о упокоеніи души „священноіерея Іоанна“ и ваши ежедневныя вечернія и утреннія молитвы Господу Богу до старости и гробовой доски пусть соединятся съ молитвой о упокоеніи души его; — это изведетъ и на васъ благословеніе Божіе и въ этомъ будетъ ваша лучшая память объ немъ и лучшая благодарность за его труды для васъ.

Прощай же, нашъ дорогой о. Іоаннъ, до всеобщаго воскресенія и Суда и да воздастъ тебѣ Милосердый Господь и Праведный Судія нашъ „соблюдаемый тебѣ вѣнецъ правды въ день оный“. Твои сослуживцы, ученики, родные и знаменіи, а цѣлѣе св. Церковь будутъ всегда умолять объ этомъ Христе Спасителѣ. Аминь.

Протоіерей *Іоаннъ Гвоздевъ.*